С этими словами двое мужчин покинули больничное крыло, Дамблдор бросил на него последний вопросительный взгляд, прежде чем сделать это.

"Хорошо, молодой человек, меня зовут мадам Моргана. Прежде чем мы начнем, есть ли у вас какие-либо аллергии или какие-либо заболевания, о которых я должен знать?"

Женщина была откровенна и по существу, очень похожа на мадам Помфри. Возможно, это был путь всех целителей?

"Нет", - неуверенно ответил Гарри.

Он не думал, что у него была какая-либо аллергия или заболевания, но он не мог быть уверен. Помфри никогда не задавала этих вопросов.

"Итак, нам нужно будет провести вам более тщательную проверку", - пробормотала женщина, царапая пером. "Вас никогда не проверяли на аллергию?"

Гарри пожал плечами.

"Насколько я могу припомнить, нет".

Целитель неодобрительно фыркнул, делая еще одну пометку.

"Хорошо, прежде всего, мне нужно будет взять немного крови".

"Кровь?" - осторожно спросил Гарри.

С тех пор как Волдеморт использовал свою кровь в конце турнира, он довольно неохотно расставался с ней.

"Твоя кровь может рассказать мне все, что мне нужно знать. Он содержит вашу магию и покажет все, о чем мне следует знать, прежде чем я проведу дальнейшие тесты. Достаточно небольшого количества."

Гарри неохотно протянул женщине руку.

“спасибо”.

Она взяла его сама и менее чем через минуту набрала небольшое количество во флакон.

"Теперь мне просто нужно это проверить", - объяснила целительница, вызвав несколько бутылочек и еще больше флаконов, ставя их на маленький прикроватный столик. "Сначала тест на аллергию".

Она продолжила наполнять один из пустых сосудов неприятно пахнущей коричневой жидкостью.

"Это смесь самых распространенных и некоторых не очень распространенных аллергенов, которые воздействуют на ведьм и волшебников. Если он станет зеленым, на вас это не повлияет. Любой другой цвет, тогда они будут. Цвет определит, на что именно у вас аллергия."

Гарри понимающе кивнул.

"Всего одна капля", - пробормотал целитель, левитируя необходимое количество крови Гарри

из предоставленного им образца и помещая его в жидкость.

Мгновение ничего не происходило, но затем жидкость стала зеленой, а затем сильно зашипела, смесь вибрировала до тех пор, пока флакон не взорвался.

"Боже мой!" - выдохнул целитель.

"что это?" - обеспокоенно спросил Гарри.

Женщина покачала головой.

"Я никогда не видел этого раньше".

"Но он стал зеленым".

Женщина смущенно нахмурилась, прежде чем кивнуть.

"Так и было", - признала она, бросив на него взгляд, полный недоверия и любопытства. "Возможно, в следующий раз мы определим, страдаете ли вы какими-либо недугами".

Она добавила еще жидкости в другой флакон и осторожно капнула в него еще одну каплю его крови.

К ее большому облегчению, он стал синим, и никакой летучей реакции не было.

Когда она почувствовала, что это безопасно, она взяла его и приложила большой палец к крышке, прежде чем встряхнуть. Он оставался того же оттенка синего, и она задумчиво напевала.

"Вы очень недоедаете", - объяснила она. "Ты что, плохо питался?"

Гарри пожал плечами.

Большую часть своей жизни он плохо питался.

"Не совсем", - признался он.

"Это не вызывает беспокойства и может быть легко исправлено", - заверил его целитель. "Кроме этого, ты больше ни от чего не страдаешь. А теперь, мне нужно, чтобы ты снял свою рубашку, если хочешь."

"почему?” Гарри спросил.

"Мне нужно осмотреть тебя физически на предмет любых магически вызванных травм. Директор настаивал на полной проверке. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть".

Вздохнув, Гарри сделал, как его попросили.

"Не пугайтесь, я просто собираюсь проверить вас на наличие каких-либо остаточных эффектов от проклятий или любой другой иностранной магии", - объяснила она.

Гарри вздрогнул, когда почувствовал, как кончик ее палочки прижался к его груди, ее шепот последовал за ее движениями, когда она провела им по его торсу и вниз по длине его левой руки.

"Это волшебный шрам", - пробормотала она, проводя пальцами по сморщенной ране на его предплечье. "Откуда это взялось?"

Как Гарри объяснил это?

"О, меня укусила тысячелетняя змея", - прозвучало нелепо даже для него.

"Змея", - просто ответил он.

"Змея?" - недоверчиво переспросил целитель. "Чтобы оставить рану такого размера, она должна была быть огромной. Насколько мне известно, змеи не вырастают такими большими. Даже магические."

"Василиски делают", - вздохнул Гарри.

"Василиск?" - задохнулась женщина.

Гарри просто кивнул.

"Единственное известное противоядие от яда - это..."

"Слезы Феникса", - вмешался Гарри. "Вот почему я все еще жив".

Брови целительницы значительно приподнялись, явно удивленные.

"Ну, это бы все объяснило."

Ее голос повысился на октаву или две при его признании, но она покачала головой.

"Это также объясняет реакцию на тест на аллергию. Если бы они у тебя когда-нибудь были, яд уничтожил бы их."

"Должно ли его больше не быть, если слезы феникса исцелили его?" - с любопытством спросил Гарри.

Целитель пожал плечами.

"Очень мало известно о яде, молодой человек, но, учитывая реакцию вашей крови, я могу с уверенностью заключить, что он все еще там. Я могу только предположить, что твое тело и магия приняли это как часть самих себя."

"Я не понимаю", - фыркнул Гарри.

Целительница ободряюще улыбнулась ему.

"Думай об этом как о том, что твое тело использует это. Он взял что-то иностранное и использует это как своего рода оружие, еще одну форму защиты, и к тому же довольно мощную".

"Разве это не опасно?"

"Тот факт, что ты сидишь передо мной и дышишь, говорит об обратном. Если бы яд собирался убить вас, он бы сделал это, когда вас укусили. Я полагаю, что это могло бы стать для вас настоящим благом во многих отношениях. Вы, вероятно, невосприимчивы к большинству ядов,

но я бы не спешил проверять эту теорию, и не то, чтобы я поощрял такие практики, но любая магия крови, которую вы должны были выполнять, имела бы этот дополнительный элемент. В любом случае, как бы это ни было любопытно и беспрецедентно, возможно, нам следует продолжить?"

Гарри кивнул, и женщина продолжила свою работу, время от времени бросая на него любопытные взгляды.

"Еще один", - пробормотала она, указывая на шрам на его правой руке. "Как это произошло?"

"Венгерский рогохвост ударил меня своим хвостом", - пожал плечами Гарри.

"Я даже не буду спрашивать, - вздохнула она, - но тот, кто исцелил это, проделал замечательную работу".

Гарри кивнул.

Мадам Помфри была превосходной целительницей. За все время, что он провел под ее присмотром, у него не было причин жаловаться. Ей всегда удавалось вывести его из любой передряги, в которую он попадал

"Этот шрам здесь, это своего рода шрам от проклятия", - объявила она, отодвинув его челку в сторону и наткнувшись на тот, которым он был знаменит. "Мерлин, как давно у тебя это?"

"С тех пор, как я был одним из них".

"И никому никогда не приходило в голову взглянуть на это?"

Гарри снова пожал плечами.

"Насколько я помню, нет", - ответил он. "Может быть, когда это случилось, но не с тех пор".

Женщина неодобрительно фыркнула.

"Шрамы, подобные этому, появляются от воздействия какой-то очень темной магии. Это причиняет тебе боль?"

Гарри кивнул.

"Иногда мне кажется, что она горит, и у меня от этого болит голова", - сообщил он женщине. "Я просто привык к этому".

Целительница покачала головой.

"Нет, так не пойдет. Позвольте мне посмотреть, что я могу с этим сделать".

Прежде чем Гарри успел возразить, она приложила кончик своей палочки к его шраму и начала бормотать что-то вроде заклинания.

Непреодолимая боль - вот что он чувствовал, его зрение поплыло, когда шрам отреагировал на действия целителя.

"Молодой человек, молодой человек!" - прозвучал приглушенный голос целителя, прежде чем его поглотила тьма.

***

"Что мы собираемся делать, Альбус?" - спросил Армандо. "Я никогда не слышал о таком, и я нахожусь в растерянности. Если Министерство пронюхает об этом..."

Дамблдор кивнул в знак согласия.

"Несмотря ни на что, Армандо, он ученик замка. Таким образом, мы обязаны заботиться о нем", - многозначительно сказал он.

Армандо нахмурился, прежде чем мгновение спустя выражение его лица сменилось пониманием.

"Мы оставим это при себе?"

"Я верю, что это было бы к лучшему", - с готовностью согласился Дамблдор. "Если то, что сделал юный Гарри, должно было быть раскрыто..."

"Они бы забрали его", - закончил Армандо, покачав головой. "Мы не можем допустить этого, но это не приближает нас к тому, что должно быть сделано".

"Это не так", - признал Дамблдор. "То, что он сделал, было глупо, но он не в своем уме. Он скорбит, Армандо. Вы сами слышали, что у него нет родителей и что его крестный отец был убит. Во всех смыслах и задачах он одинок в этом мире".

Армандо сдулся при этой мысли.

Бедный мальчик, очевидно, многое пережил за свою короткую жизнь.

"Есть ли какая-нибудь надежда на его возвращение?"

Альбус покачал головой.

"Я бы не стал объявлять себя экспертом в этой области, но я так не думаю и не хотел бы консультироваться с кем-либо еще по этому вопросу. В конце концов, они - одно и то же с Министерством. Это устройство отличается от другого устройства для перемещения во времени, с которым я сталкивался, но не обладает способностью перемещаться вперед. Я полагаю, что мистер Поттер - жертва самой неудачной серии событий, которые привели к тому, что он оказался здесь."

Армандо глубоко вздохнул.

"Он упомянул Отдел тайн. Что, черт возьми, он там делал?"

"Твоя догадка была бы так же хороша, как и моя", - вздохнул Дамблдор. "Я полагаю, что это выяснится достаточно скоро, но наш приоритет - убедиться, что он не пострадал от негативных последствий своей довольно неожиданной поездки. Я также не хочу слишком глубоко вникать в его жизнь. Как бы мне ни было любопытно, что ждет нас в будущем, его присутствие уже представляет опасность того, что все может быть безвозвратно изменено. То, что мы обладаем знанием, может означать, что оно меняется к лучшему или к худшему. Я не считаю правильным, чтобы мы брали на себя такую ответственность".

Армандо кивнул.

"Мы оказались в довольно невыгодном положении", - вздохнул он, и хмурая гримаса исказила его черты. "Что, если у него недобрые намерения, Альбус? Что, если он организовал это намеренно?"

Альбус покачал головой.

"Нет, он этого не делал", - твердо сказал он. "Мистер Поттер был честен. Как ни странно, у него есть зачатки некоторых довольно впечатляющих окклюменционных щитов, но в своем состоянии он не осуществлял никакого контроля над ними. Его шок от того, что он оказался здесь, был искренним, и он не солгал".

Армандо неодобрительно посмотрел на своего коллегу. Ему не нравилось, что Альбус обладал способностью копаться в умах других по прихоти, особенно там, где ученики вызывали беспокойство. Однако на этот раз он предпочел не комментировать это. Знание того, что мальчик был искренним, несколько успокоило его.

"Итак, что именно мы делаем?"

Альбус глубоко вздохнул.

"Мы заботимся о нем, Армандо. Он ребенок и нуждается в помощи. Мы даем ему время привыкнуть и позволяем ему прийти к нам. В конце концов, ему нужно будет избавиться от всего, что его мучает".

"Бедный парень, - отчаялся Армандо, - но я согласен. Я позволю ему жить в замке, и он сможет поселиться здесь в сентябре. Это будет непростая адаптация для мальчика, но это лучшее, что мы можем для него сделать, учитывая обстоятельства. Какой беспорядок, - закончил он, покачав головой.

"Я думаю, что это к лучшему. Никто из тех, кто не посвящен в то, что произошло, не должен быть поставлен в известность. Все, что потребовалось бы, - это шепот, который достиг бы не тех ушей, и Гарри оказался бы в значительной опасности."

Армандо нахмурился.

"А как насчет...?"

"Я поговорю", - заверил Альбус директора. "Ей можно доверять".

Армандо кивнул, поверив Дамблдору на слово. В конце концов, он знал эту девушку лучше, чем кто-либо другой.

"Входи, Моргана", - проинструктировал он, когда раздался стук в дверь.

Вошла женщина с бледной кожей и трясущейся головой.

"Как он?" - спросил Армандо.

"Повезло, что я остался жив", - вздохнул целитель. "Травма, которую он получил, не является незначительной, директор".

"Травма?"

Целительница еще раз покачала головой и глубоко вздохнула.

"Я даже не знаю, с чего начать. Я не спрашивал слишком много подробностей, но мальчик - всего лишь ходячее чудо. Из того, что я о нем узнал, у него была нелегкая жизнь, совсем не приятная."

"Что ты узнал?" - настаивал Альбус, сильно нахмурившись.

"Ну, каким-то образом ему удалось столкнуться с Василиском и пережить его укус".

"Василиск?" Армандо ахнул. "Невероятно. Как он это пережил?"

"Слезы Феникса", - просто ответила Моргана. "Я знаю не больше этого, но я не верю, что мальчик выдумывает историю, и зелье не отреагировало бы так, как оно реагировало на что угодно".

"Зелье?"

"Чтобы выявить любые аллергические реакции. Он стал зеленым, а затем взорвался. Я никогда не видел ничего подобного".

"Вот это история, которую я хотел бы услышать", - вздохнул Армандо. "Что еще?"

"Он был ранен драконом, но рана хорошо зажила. По крайней мере, нет никаких признаков затяжных эффектов".

"Что, черт возьми, случилось с этим мальчиком?" - спросил Армандо. "Драконы? Василиски?"

"Я боюсь думать", - печально ответил Альбус.

"Какими бы мучительными они ни были, ни одно из них не волнует меня так сильно, как последнее, что я обнаружила", - вздохнула Моргана.

"И что это такое?" - обеспокоенно спросила Арманда.

"У него шрам от проклятия над бровью", - объяснила она. "Я не знаю, откуда это взялось, но мистер Поттер объяснил, что это у него с младенчества. Что вызывает беспокойство, так это то, что это причиняет ему значительную боль и страдания. Какая бы магия там ни была, она все еще активна, директор."

"Какое проклятие?" - спросил Диппет.

Целитель пожал плечами.

"Я не знаю, но магия все еще здесь. Спустя почти пятнадцать лет это должно было исчезнуть."

"Хм, это беспокоит", - размышлял вслух Дамблдор. "Я не слышал о проклятии, которое сохранялось бы так долго, если только..."

"Если только?" - спросил Армандо.

"Я не уверен. Я изучу это для получения более окончательного ответа".

Армандо фыркнул.

Несмотря на весь свой блеск, Альбус был разочаровывающим человеком и не был так

откровенен со своими мыслями, пока не был уверен в них.

"Итак, мальчику пятнадцать?" он спросил целителя.

"Примерно в этом возрасте. Он потерял сознание, пока я исследовал шрам от проклятия. Я не знаю, когда он очнется, но он стабилен. Я думаю, что он устал больше, чем что-либо еще. Шрам - это насущная проблема, директор. Это выше моего собственного мастерства".

"Не волнуйся", - вмешался Альбус. "Если мои мысли окажутся правильными, это будет не тот целитель, который ему нужен".

Мадам Моргана бросила на профессора трансфигурации разочарованный взгляд, но не стала задавать ему вопросов. Он не давал никаких указаний на то, на что он намекал, как это было в его стиле.

"Что-нибудь еще?" - спросил Армандо.

"Его магия чрезвычайно сильна", - ответил целитель. "Я проверил его кровь на наличие следовых количеств, и это довольно впечатляюще. Я подозреваю, что травма, которую он перенес, значительно усилила его".

"О какой сумме мы говорим?" Вмешался Дамблдор.

"Это зрелый поступок, Альбус, намного превосходящий то, каким он должен быть для человека его возраста. Опять же, я не видел ничего подобного. Я подозреваю, что он уже довольно могущественный волшебник и будет становиться только сильнее с возрастом, если его, конечно, воспитывать. Мерлин знает только, что у него было немного этого."

Дамблдор задумчиво кивнул.

"Я всегда мог бы оценить его", - предложил он. "Это дало бы нам представление о том, каковы его способности, и определило бы, над чем ему нужно работать. Если он собирается быть здесь студентом, нам нужно будет иметь представление о том, как лучше всего ему помочь."

Армандо кивнул в знак согласия.

"Сначала дай ему немного времени, Альбус", - проинструктировал он. "Пусть он смирится с тем, что произошло, прежде чем что-либо еще. Мальчику нужно выздороветь, и я хотел бы сначала увидеть его здоровым. Все остальное может подождать."

"Конечно", - ответил Дамблдор.

"И это все?" - спросил Диппет целителя.

Женщина кивнула.

"В настоящее время он спит. Я буду присматривать за ним и дам вам знать, когда он проснется."

"Спасибо тебе, Моргана", - с благодарностью сказал Армандо. "Если ему что-нибудь понадобится, дайте мне знать".

Целительница вышла из комнаты, чтобы вернуться к своему пациенту, а директор обратил свое внимание на Дамблдора.

"Что за ночь", - пробормотал он.

"Действительно".

"Я думаю, тебе следует..."

Дамблдор уже направлялся к двери, прежде чем Армандо закончил.

"Я поговорю с ней в срочном порядке".

"Лучше сначала убедись, что она одета, Альбус", - посоветовал Диппет.

Другой мужчина усмехнулся.

"У всех нас есть свои способы позволить проявиться нашей творческой стороне", - ответил он, выходя из офиса.

Армандо покачал головой.

"Мне никогда не нужно было снимать рубашку для этого", - пробормотал он, его мысли снова вернулись к мальчику в больничном крыле.

***

Гарри проснулся со стоном, его голова пульсировала в неудобном ритме. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, где он находится, и все, что случилось с ним до того, как он заснул, всплыло на первый план в его сознании.

Все остатки усталости, которые еще оставались, исчезли, и он внезапно сел.

"Шшш, все в порядке, ты в безопасности", - заверил его голос целительницы, которая не была мадам Помфри. "Как ты себя чувствуешь?"

"Как будто я хотел, чтобы это был плохой сон", - искренне ответил Гарри.

Целительница грустно улыбнулась ему.

"Я хотел бы извиниться за то, что случилось с вами под моей опекой. Я не понимал, с чем имею дело, и не должен был пытаться исследовать это дальше. Я просто подумал, что это, возможно, простое проклятие, которое не было исцелено."

Гарри отмахнулся от женщины. В конце концов, она всего лишь пыталась помочь ему.

"Все в порядке", - ответил он. "По крайней мере, ты не пытался притвориться, что этого не существует".

Таково было отношение Дамблдора к его шраму, если только Гарри не вынудил его получить информацию. Директор как-то иначе обошел эту тему.

"Вы испытываете какой-нибудь дискомфорт?"

Гарри покачал головой в ответ на этот вопрос.

"У меня немного болит голова, но в этом нет ничего нового".

"Тогда я дам вам обезболивающее, - заявила женщина, - а затем пошлю за директором. Он очень беспокоился о тебе последние два дня."

"Меня не было два дня?"

Женщина кивнула.

"Тебе явно нужен был отдых", - ответила она. "Не думай об этом. Это пошло бы тебе только на пользу. Ты голоден?"

Он был.

Гарри не мог вспомнить, когда он ел в последний раз, но сейчас он чувствовал в этом потребность.

"Тогда профессор Диппет может подождать еще немного, пока вы не поели. Я распоряжусь, чтобы тебе что-нибудь принесли."

Прежде чем Гарри успел ответить, женщина ушла, но спустя совсем немного времени он наслаждался тарелкой сэндвичей, а пульсация в голове теперь отсутствовала.

"Лучше?" - весело спросил целитель, расправляясь со своей пятой порцией еды.

"Определенно", - с благодарностью ответил Гарри, откидываясь на подушки, хотя его разум все еще был охвачен тоской.

"Тогда я сообщу директору, что вы проснулись. Он очень хочет поговорить с вами."

Гарри мог только кивнуть и ждать прихода этого человека. Когда он все-таки пришел через несколько минут после того, как за ним послали, на его лице было написано облегчение, когда он сел рядом с кроватью.

"Глупый вопрос, я знаю, но как ты себя чувствуешь?" он спросил.

"Не так уж плохо", - неуверенно ответил Гарри.

Диппет понимающе кивнул, сдуваясь.

"Боюсь, мне предстоит принести плохие новости", - вздохнул он. "Я хотел бы заверить вас, что мы продолжим изучать это, но, похоже, у нас нет способа отправить вас обратно, по крайней мере, такого, о котором мы знаем. Альбус проверил букву "е", которую вы использовали так широко, как только мог, и, похоже, нет ничего, что указывало бы на дальнейшее использование, кроме того, для которого вы сами ее использовали. Мне очень жаль".

Он говорил серьезно.

Гарри слышал искренность в его голосе, но это не смягчило удар. Хотя он ожидал многого от того немногого, что знал о переворачивателях времени, он цеплялся за оставшуюся нить надежды, что сможет вернуться домой.

"Что я собираюсь делать?" он спросил.

Диппет бросил на него сочувственный взгляд.

"Не волнуйтесь, молодой человек. У вас будет здесь место до тех пор, пока вам это нужно. Я позабочусь о том, чтобы о вас заботились и вы ни в чем не нуждались, и если будут какие-либо изменения, вы узнаете первыми. Это лучшее, что я могу сделать на данный момент, пока мы не получим лучшего понимания того, что произошло. Однако я не хочу возлагать на вас слишком больших надежд. Это не то, о чем я когда-либо слышал, не говоря уже о том, чтобы сталкиваться с этим".

Гарри мог только кивнуть, чувство оцепенения наполнило его.

"Сколько тебе лет, Гарри?" - спросил Диппет.

"В конце июля мне исполнится шестнадцать".

"Итак, в сентябре ты пойдешь в шестой класс", - размышлял вслух директор. "Ну, у тебя здесь будет место, а с остальным у нас есть лето, чтобы разобраться. Я думаю, тебе лучше использовать это время, чтобы приспособиться, но знай, что я здесь для тебя, как и Альбус. Единственное, о чем я прошу, - это чтобы вы никому больше не рассказывали о том, что с вами случилось. Если бы Министерство обнаружило это, у вас были бы серьезные неприятности".

"Неприятности?"

Диппет сурово кивнул.

"Использование тайм-аута строго регламентировано. За то, что вы сделали, вы, скорее всего, окажетесь в Азкабане на очень долгое время. Я не хочу, чтобы это произошло. Вы молоды и совершили глупую ошибку. Я не верю, что тебя следует так сурово наказывать за это."

Гарри не думал об этом, но испытал облегчение от того, что Диппет думал так же, как он. Это был глупый поступок, теперь он это понимал, но он был в отчаянии.

"Что мне делать?" он спросил.

Он чувствовал себя потерянным, настолько не в своей тарелке, что даже не знал, с чего начать.

"Живи своей жизнью, Гарри", - посоветовал директор. "Потратьте столько времени, сколько вам нужно, чтобы все это усвоилось, и тогда мы сможем двигаться дальше. А пока мы занимаемся этим день за днем".

Гарри глубоко вздохнул.

Это звучало так просто, но это было не так.

Хотя в целом его жизнь была довольно бедной, были вещи, ради которых он продолжал бы это терпеть.

Рон, Гермиона, остальные его друзья…

Возникло щемящее чувство, что он никогда больше их не увидит, и это наполнило его печалью, которую он всегда будет носить с собой. Они были с ним на протяжении всего этого, а теперь их не стало.

Вот так его жизнь получила еще один сокрушительный удар.

"В твоих устах это звучит так просто", - фыркнул он, и у него вырвался водянистый смешок.

"Обычно все гораздо проще, чем кажется", - ответил Диппет. "Я хотел бы сделать для тебя больше, Гарри, я хочу, но я не буду тебе лгать. Шансы на то, что ты вернешься домой, очень невелики."

И вот к чему все свелось.

Гарри признал бы, что в прошлом он был безрассуден, импульсивен, когда, возможно, следовало проявлять осторожность, но ничто из этого не привело ни к чему столь ужасному, как это.

Это был суровый урок о том, что даже то, что делается с наилучшими намерениями, может привести к впечатляющим последствиям, если не будет уделено должного внимания.

Это был бы урок, который он никогда не забудет.

"Вы хотели бы остаться здесь или вернуться в башню? Ты гриффиндорец, не так ли?"

Гарри кивнул.

Несмотря на то, насколько отличался здешний целитель, ему никогда не понравилось бы время, проведенное в больничном крыле. Это было мрачное место, и оно никак не могло улучшить его настроение.

По крайней мере, башня была знакомой и хранила хорошие воспоминания.

"Я думаю, что хотел бы пойти в башню".

"Я уверен, что Минерва была бы благодарна за компанию".

"Минерва?" - нахмурившись, спросил Гарри.

"А, э-э, молодая леди, которую вы встретили по прибытии. Она очень смущена тем состоянием, в котором вы ее нашли, но она справится с этим", - заверил его Диппет. "Я подожду тебя снаружи, пока ты одеваешься".

Директор вышел из комнаты, и Гарри начал процесс подготовки, его мысли удивлялись внезапному повороту, который приняла его жизнь.

"1935", - пробормотал он.

На шестьдесят лет он вернулся в прошлое. Только что-то настолько ужасное могло случиться с ним, хотя он знал, что виноват только в себе. Использование тайм-тернера, который пришел из Отдела тайн, было действительно глупым поступком, и, оглядываясь назад, Гарри еще раз отчитал себя за свою импульсивность.

"Черт возьми", - проворчал он, когда другая мысль пришла ему на ум, и его желудок сжался от ужаса.

"1935?"

Он не мог прибыть в худшее время, ситуация, в которой он оказался, была еще менее благоприятной, чем казалось всего несколько мгновений назад.

Он помнил свои уроки, когда посещал маггловскую начальную школу, и еще более унылые уроки профессора Биннса.

"Гриндельвальд", - обеспокоенно прошептал он.

Мало того, что печально известный Темный волшебник собирался занять видное положение, но Гарри также прибыл в то время, когда большая часть мира была на грани войны.

Он мог только покачать головой, не веря в то, насколько ему не повезло.

Внезапно Волдеморт показался довольно незначительным по сравнению с тем, что маячило на горизонте.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2697365